

велико. В Судебнике 1497 г. уже находим такое предписание: „проклинать по торгам на Москве и во всех городах Московския земли и Новгородские земли, по всем волостям заповедати, чтобы ищя и ответчик судиям и приставам посула не сулили в суду“.¹ В Судебнике 1550 г. взяточничество впервые квалифицируется как преступление в собственном смысле. Бояре, дьяки и подьячие, обвиненные в „посулах“, присуждались по этому Судебнику к денежному взысканию, тюрьме, торговой казни и наказанию кнутом.

„А будет которой боярин, или окольник, или думной человек, или дьяк, или иной какой судья, истца или ответчика посулом или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма: и на тех судьях взяти истцов иск втрое, да и пошлины и пересуд и правой десяток взяти на государя на них же, да за ту же вину у боярина, и у окольника, и у думного человека отняти честь. А будет которой судья такую неправду учинить не из думных людей: и тем учинити торговая казнь, и вперед им у дела не быти“, — предписывает и Уложение 1649 г.² Но все эти попытки законодательства заставить, наконец, бояр, дьяков и подьячих „судить беспосульно и безволокитно“ оставались безуспешными, ибо взяточничество в XVII в. достигло невероятных размеров. Многие „челобитные“ XVI в. сравнивали поборы „кормленщиков“ с „насильством“, которое бывает от „лихих людей, татей и разбойников“. „Кормленщики“ „многие грады и волости пусты учинили“, читаем мы в таких челобитных. Максим Грек говорит о „иудейском сребролюбии слуг царя“, а Крижанич с горечью восклицает: „ради тако неправедных судов бог неустано казнит русский народ: и не отходит бич божий от наших хребтов“.³ Потрясающую картину воеводских бесчинств нарисовал и протопоп Аввакум в своей „записке“ о злоупотреблениях воеводы Афанасия Пашкова.⁴

Даже само правительство иногда вынуждено было признать, что „посулы“ и „насильства“ местных властей угрожают государственным интересам: „а то нам подлинно ведомо, что ногайские мурзы от нашей милости отступили от вашего и иных наших воевод насильства и гонения“, — читаем мы в царской грамоте астраханским воеводам 1634 г., посланной по поводу перекочевки ногайских улусов из русских земель в Крымские степи.⁵

Многочисленные документы свидетельствуют, что каждая справка, подпись, „помета“, „печать“, едва ли не каждый шаг тяжущихся на суде —

¹ Судебник 1497 г., гл. „О посулах и послушестве“.

² Уложение, гл. X, ст. 5; см. также: Уложение, гл. X, ст. 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 15 и 16; гл. VII, ст. 3, 6, 11; Полн. собр. зак., № 123, Указ именной, сказанный перед Разрядом князю Александру Кропоткину и дьяку Ивану Семенову о наказании их за посулы.

³ Крижанич. Разговоры об владетьстве, т. I, стр. 294.

⁴ Материалы для истории раскола, т. V, стр. 133—136.

⁵ Русск. ист. библ., т. II, № 163, стр. 570.